

К. Ю. Пеляшенко

ЗОЛЬНИК ЦИРКУНОВСКОГО ГОРОДИЩА

В публикации освещены результаты раскопок единственного зольника на городище скифского времени у с. Циркуны.

Ключевые слова: зольник, культовые сооружения, скифское время, Лесостепь.

Холмообразные возвышения с высоким содержанием золы в грунте, получившие в литературе устойчивое название «зольники», являются распространенными археологическими объектами для памятников скифского времени Днепро-Донецкой Лесостепи, что в свое время послужило поводом для И.И. Ляпушкина предложить термин «зольничная культура», разделив ее на две хронологические группы: «раннезольничную» и «поздnezольничную» [Ляпушкин, 1950, с. 41—65; 1961, с. 18—29]. Традиция сооружения зольников в лесостепной зоне от Прикарпатья до Днепра прослеживается непрерывно от эпохи средней бронзы вплоть до раннего железного века. На территории Днепро-Донецкой Лесостепи данная традиция возникает вместе с миграцией населения из Днепровского Лесостепного Правобережья в предскифское время (жаботинский этап) и продолжает существовать на протяжении всего скифского времени.

Вопросу сооружения и функционального назначения зольников в научной литературе уделялось значительное внимание, и нет необходимости подробно останавливаться на историографии, она достаточно подробно изложена в ряде научных работ [Гершкович, 2004, с. 104—106; Русанова, 2002, с. 106—118]. Существует несколько мнений относительно их интерпретации: 1) культовые сооружения [Шрамко, 1957, с. 195—197; Андриенко, 1975; Бессонова, 1999, с. 125—126]; 2) свалки бы-

тового и строительного мусора [Рудинский, 1949, с. 79]; 3) объекты синкретического характера — соединение бытового и ритуального контекста [Дараган, 1996, с. 361; Гречко, 2006, с. 279]. Совмещение культовой трактовки зольников с производственно-бытовой предлагает и Я.П. Гершкович. Однако автор сомневается в том, что грунт, из которого насыпались т. н. зольники является зольным, объясняя возникновение возвышений результатом срезания культурного слоя вокруг заброшенной усадьбы и помещением его в центр жилища с возведением холма [Гершкович, 2004, с. 107]. Расположение же зольников бронзового века на определенном отдалении от синхронных поселений, по мнению Я.П. Гершковича, отражает их характер, как остатков хуторов или подворий, связанных с полукочевым хозяйством и отгонным скотоводством [Гершкович, 2004, с. 110—111]. К подобным выводам, на основе данных геохимического исследования почв, пришел Е.Н. Сава [Сава, 2011, с. 273—274].

Раскопки зольников скифского времени позволяют однозначно заключить следующее: по характеру и количеству комплексов, обнаруженных под ними, мощности слоя, размерам и структуре насыпи, они не отличаются однообразием. Ряд исследованных зольников содержали под своей насыпью одно или несколько жилых построек и хозяйственные объекты, под некоторыми зольниками обнаружены культовые комплексы, часть зольников не содержит ни того ни другого и сооружались на свободном пространстве. На сегодняшний день среди исследователей не существует единого мнения относительно процесса возведения и функционального назначения зольников культуры лесостепных племен скифского времени. В на-

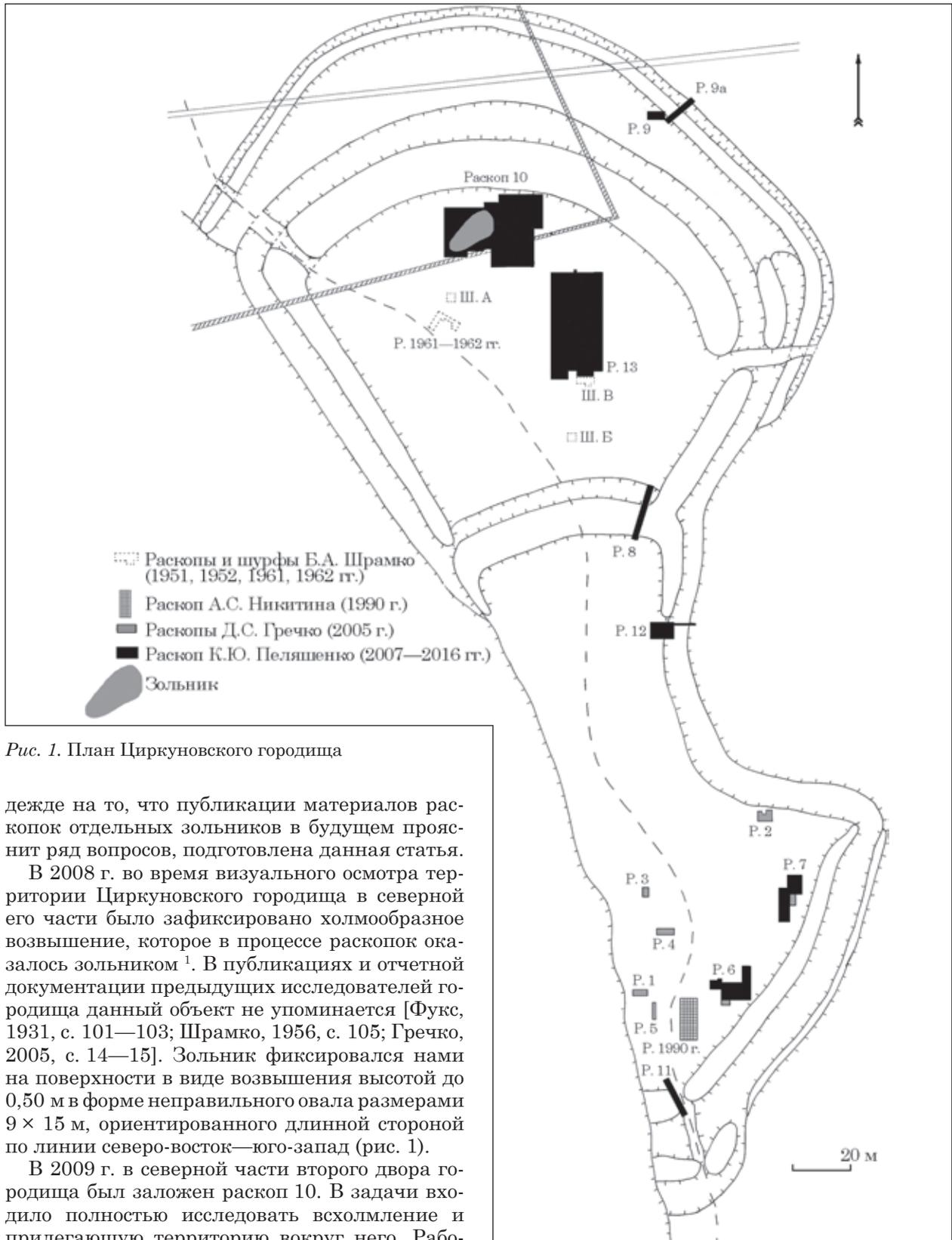

Рис. 1. План Циркуновского городища

дежде на то, что публикации материалов раскопок отдельных зольников в будущем прояснит ряд вопросов, подготовлена данная статья.

В 2008 г. во время визуального осмотра территории Циркуновского городища в северной его части было зафиксировано холмообразное возвышение, которое в процессе раскопок оказалось зольником¹. В публикациях и отчетной документации предыдущих исследователей городища данный объект не упоминается [Фукс, 1931, с. 101—103; Шрамко, 1956, с. 105; Гречко, 2005, с. 14—15]. Зольник фиксировался нами на поверхности в виде возвышения высотой до 0,50 м в форме неправильного овала размерами 9 × 15 м, ориентированного длинной стороной по линии северо-восток—юго-запад (рис. 1).

В 2009 г. в северной части второго двора городища был заложен раскоп 10. В задачи входило полностью исследовать всхолмление и прилегающую территорию вокруг него. Работы на раскопе 10 продолжались в 2009—2011, 2013 гг., общая площадь раскопа составила

668 м². Раскопки непосредственно зольника и прилегающих участков были осуществлены в 2009—2010 гг. [Пеляшенко, 2009, с. 8—14; Пеляшенко, 2010, с. 8—20]. В 2011, 2013 гг. исследована территория к востоку от него [Пеляшенко, 2011, с. 8—15; 2013, с. 15—20].

1. Циркуновское городище — памятник скифского времени, расположенный на мысу правого берега р. Харьков (Харьковский р-н и обл.), относится к северскодонецкому локальному варианту памятников Лесостепной Скифии.

СТРАТИГРАФИЯ, ПЛАНИГРАФИЯ НАСЫПИ, НАСЫЩЕННОСТЬ СЛОЯ АРТЕФАКТАМИ

В раскопе границы зольника фиксировались в стратиграфических разрезах, на зачистке по пропитанному золой суглинку, который был светлее, чем за пределами насыпи, а также по заполненным золой кротовинам. В плане насыпь имела неправильно овальную форму, вытянутую по линии северо-восток — юго-запад, при этом северо-восточная часть имела большую ширину, в то время как юго-западная сужалась к краю (рис. 2). Наибольшая длина составляла 14,5 м, ширина — 7,5 м.

В пределах зольника зафиксирована следующая стратиграфия: от современной поверхности до глубины 0,20—0,30 м черноземный грунт, насыщенный артефактами; ниже, до глубины 0,50—0,70 м черноземно-золистый грунт серого цвета, насыщенный материальными остатками; этот слой залегал на предматериковом суглинке, мощностью до 0,20 м, который постепенно переходил в глину желтого цвета (рис. 2). Более темный (черноземный), перекрывающий зольник, грунт, вероятнее всего, также содержал примесь золы, которая потемнела под воздействием природного фактора — гумусации поверхностного почвенного горизонта, в пользу этого говорит отсутствие резкой границы между верхним черным и нижним серым грунтом. Наибольшая мощность зольника и центр насыпи находились в кв. 6—8 / Г—Е, где золистый слой составлял 0,50 м. В некоторых местах в стенках раскопа зафиксированы прослойки глиняных выбросов, которые залегали на уровне древнего горизонта (рис. 2). За пределами зольной насыпи мощность культурного слоя (чернозем) составляла 0,30—0,40 м.

Поскольку северная часть городища никогда не подвергалась распашке, все находки в верхнем культурном слое залегают в не потревоженном состоянии. Это подтверждает находка целой зернотерки, обнаруженной на глубине 0,10 м, а также нетронутые развалы глиняной обмазки, которые фиксировались на глубине 0,10—0,15 м к востоку от зольника. Исходя из этого, можно заключить, что зольник и в древности имел такие же зафиксированные размеры и высоту.

Насыщенность слоя зольника значительно отличается от прилегающей территории и в целом от насыщенности находками культурных отложений на

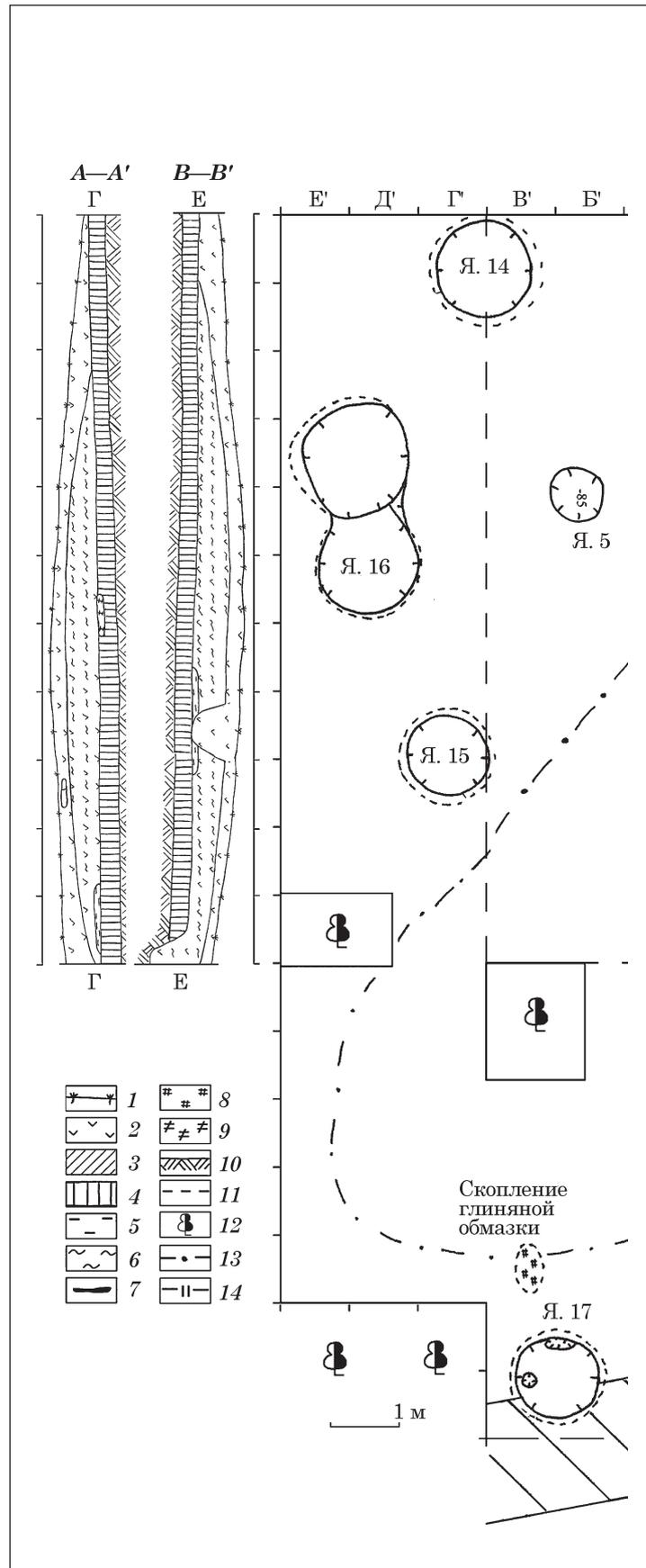
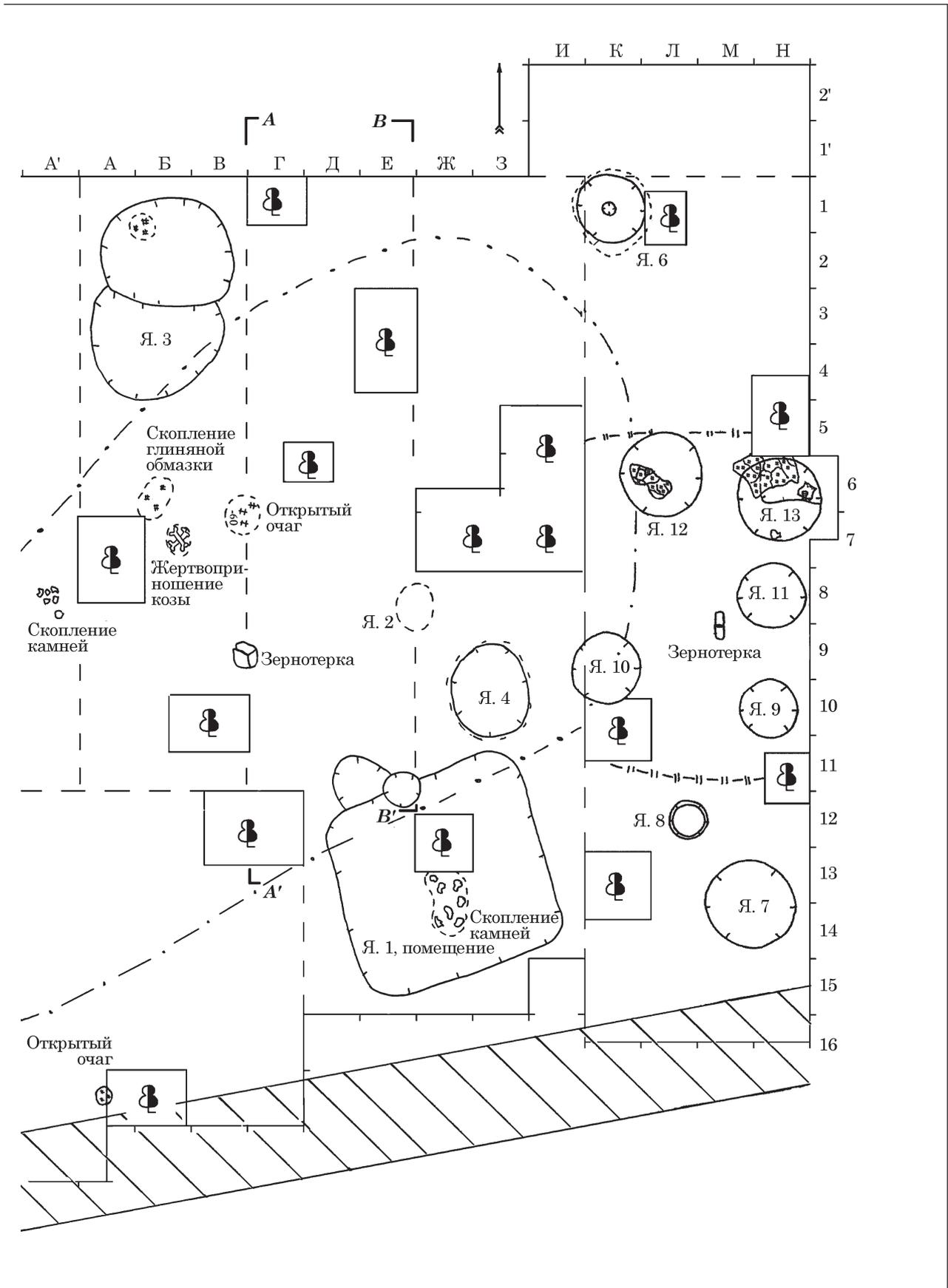
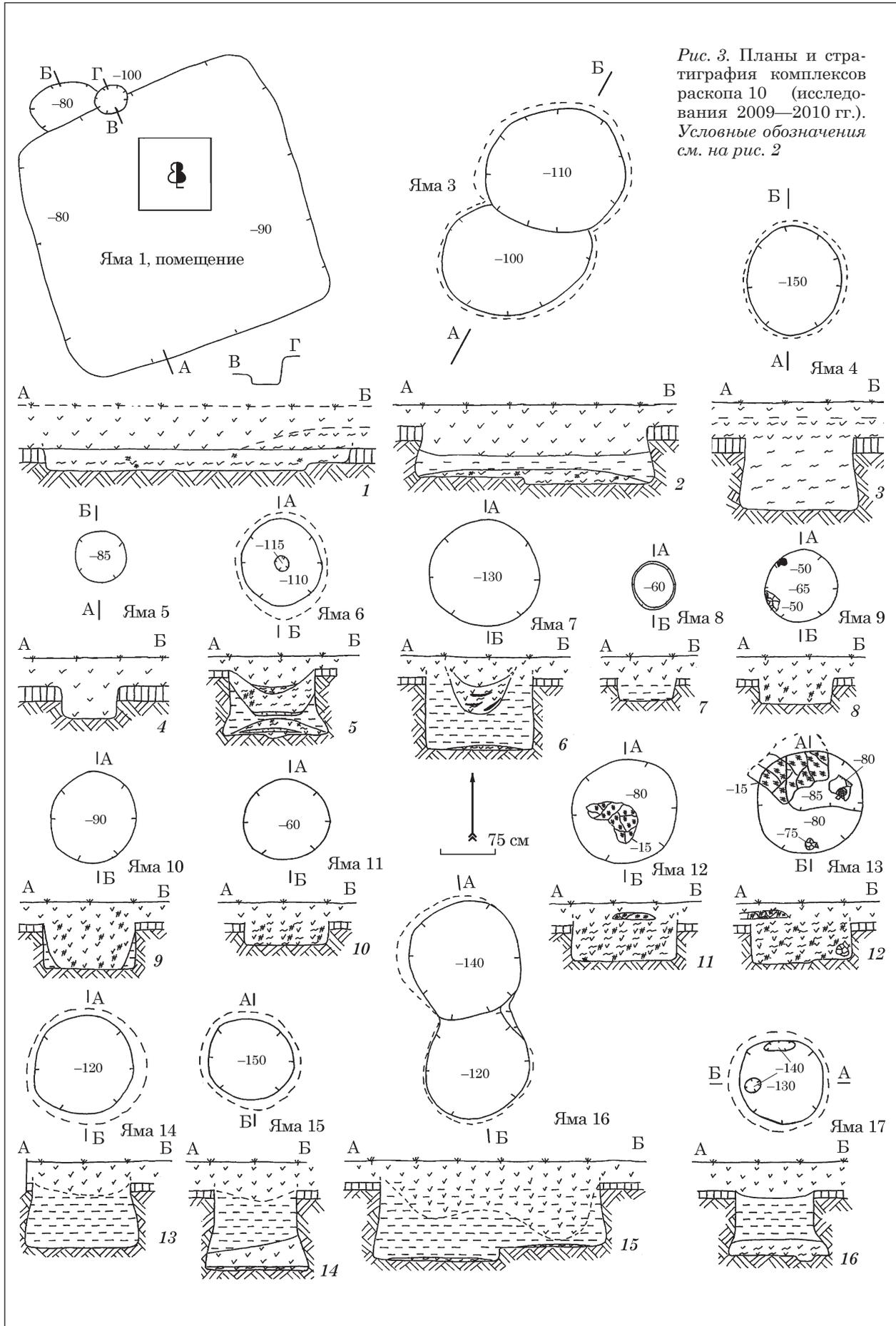

Рис. 2. План раскопа 10 (исследования 2009—2010 гг.) и 2 — чернозем; 3 — современная перекопка; 4 — суглинков; материковая глина; 11 — границы траншей раскопов; 12 — обожженной глиняной обмазки

стратиграфия насыпи зольника. Условные обозначения для рис. 2 и 3: 1 — уровень современной поверхности; 5 — переотложенная глина; 6 — зола; 7 — прослойки углей; 8 — зола; 9 — пропеченный суглинок; 10 — дерево; 13 — границы фиксации зольника; 14 — границы фиксации в культурном слое высокой концентрации

городище. Здесь она намного выше, при этом больше всего артефактов выявлено в верхнем слое (до глубины 0,20 м). На нижних горизонтах, до глубины 0,40—0,60 м количество артефактов на квадратный метр резко сокращается, в 5—10 раз. Максимальная концентрация зафиксирована в траншее, которая проходила через центр зольника. Здесь в кв. 3—11 / Г—Е в верхнем слое (до 0,20 м) фиксировалось от 70 до 130 фрагментов лепной посуды на один квадратный метр. Остальной массивный материал представлен костями животных, фрагментами глиняной обмазки, кусками песчаника и кварцита, которые встречаются в значительно меньшем количестве, чем керамика. В нижних горизонтах зольника количество керамического боя на один квадратный метр уже составляло до 20 фрагментов.

Периферийные участки зольника не отличались такой высокой концентрацией, как центр. Находки фрагментов лепной посуды здесь составляли до 40/1 м² в верхнем слое, количество которых, соответственно, сокращалось ближе к древней поверхности. За пределами зольного холма фрагменты лепной керамики встречаются в среднем количестве до 10—15/1 м², единичные фрагменты глиняной обмазки, камней и очень мало костей. Относительно остеологических материалов можно сказать, что в зольнике они сохраняются намного лучше и, соответственно, их количество больше, чем на остальных участках культурного слоя городища, где кости животных имеют очень плохую сохранность.

ОБЪЕКТЫ ПОД ЗОЛЬНИКОМ

Непосредственно под зольником обнаружено небольшое количество археологических объектов. Из хозяйственно-бытовых комплексов, находящихся полностью под зольной насыпью только одна яма 4. Она расположена в юго-восточной части зольника и была зафиксирована с глубины 0,40 м (рис. 2). Она имела округлую форму, диаметром верхней части 1,30 м, глубину от уровня современной поверхности 1,50 м. Прямые стенки ямы с глубины 0,80 м расширялись в подбой, глубиной до 0,15 м (рис. 3, 3). Примечательно, что заполнение ямы отличалось от других объектов на городище. Она была полностью заполнена очень мягкой золой светло-серого цвета, в котором обнаружены лишь единичные фрагменты лепной посуды, на глубине 0,80 м найдена глиняная модель хлебца (рис. 7, 9).

Яма 2, по всей видимости, является современным перекопом, т. к. в стенке траншеи фиксировалась с верхнего слоя, имела форму воронки, без четкого контура стен и ровного дна, что не свойственно комплексам скифского времени (рис. 2).

В центральной части зольной насыпи, с небольшим смещением на запад, находился от-

крытый очаг, который фиксировался в виде пропеченного на 0,10 м суглинка, ярко оранжевого цвета (рис. 2). Прокаленный участок суглинка имел округлую форму и размеры 0,25 × 0,30 м. Очаг фиксировался с глубины 0,60 м от современной поверхности, под зольными отложениями, что говорит о том, что он, вероятнее всего, использовался до начала сооружения насыпи.

В одном метре к западу (кв. 7/Б) от открытого очага найден целый скелет молодой овцы (определение В.Л. Бондаренко), который можно интерпретировать как жертвоприношение (рис. 2). Отсутствовала центральная часть позвоночника, отдельные части конечностей. Однако, данный объект, по всей видимости, не связан с прокаленным участком, т.к. был зафиксирован в верхних отложениях, на глубине 0,30 м. Жертвоприношение было размещено на участке 0,50 × 0,35 м, из-за густой корневой системы растущего рядом дерева, которая частично нарушила первоначальное положение, не удалось точно зафиксировать положение скелета. В районе ребер был обнаружен обломок железного плоского наконечника стрелы, которым, возможно, животное было умерщвлено (рис. 8, 9).

Кроме того, в слое зольника найдено несколько скоплений: небольшое скопление глиняной обмазки с отпечатками прутьев, недалеко от жертвоприношения, которое залегало на глубине 0,30 м и занимало площадку 0,60 × 0,30 м; такое же по размеру скопление обмазки найдено на юго-западном краю зольника; на глубине 0,20 м в кв. 8/А' зафиксировано небольшое скопление камней песчаника (рис. 2). Данные объекты можно интерпретировать как выбросы.

ОБЪЕКТЫ ЗА ЗОЛЬНИКОМ

Если под зольником отмечено почти полное отсутствие жилищно-хозяйственных комплексов, то вокруг насыпи довольно тесное размещение хозяйственных ям и одно помещение. Некоторые из них (помещение, ямы 3, 10, 12) частично перекрывал слой зольного грунта.

Помещение (яма 1) обнаружено к югу от центра зольника (рис. 2). Имело подквадратную в плане форму углубленного в материк котлована, с закругленными углами. Ориентировано по линии северо-запад—юго-восток, размеры 3,60 × 3,80 м (рис. 3, 1). Глубина объекта от уровня современной поверхности 0,90 м. В северо-восточной стенке зафиксирована небольшая яма размерами 0,40 × 0,50 м, углубленная на 0,10 м от уровня пола помещения. Рядом с ней зафиксирована ступенька размерами 1,0 × 0,60, на 0,10 м выше уровня пола, вероятнее всего это был вход. Заполнена яма черноземно-золистым грунтом (идентичным насыпи зольника) насыщенным бытовыми ос-

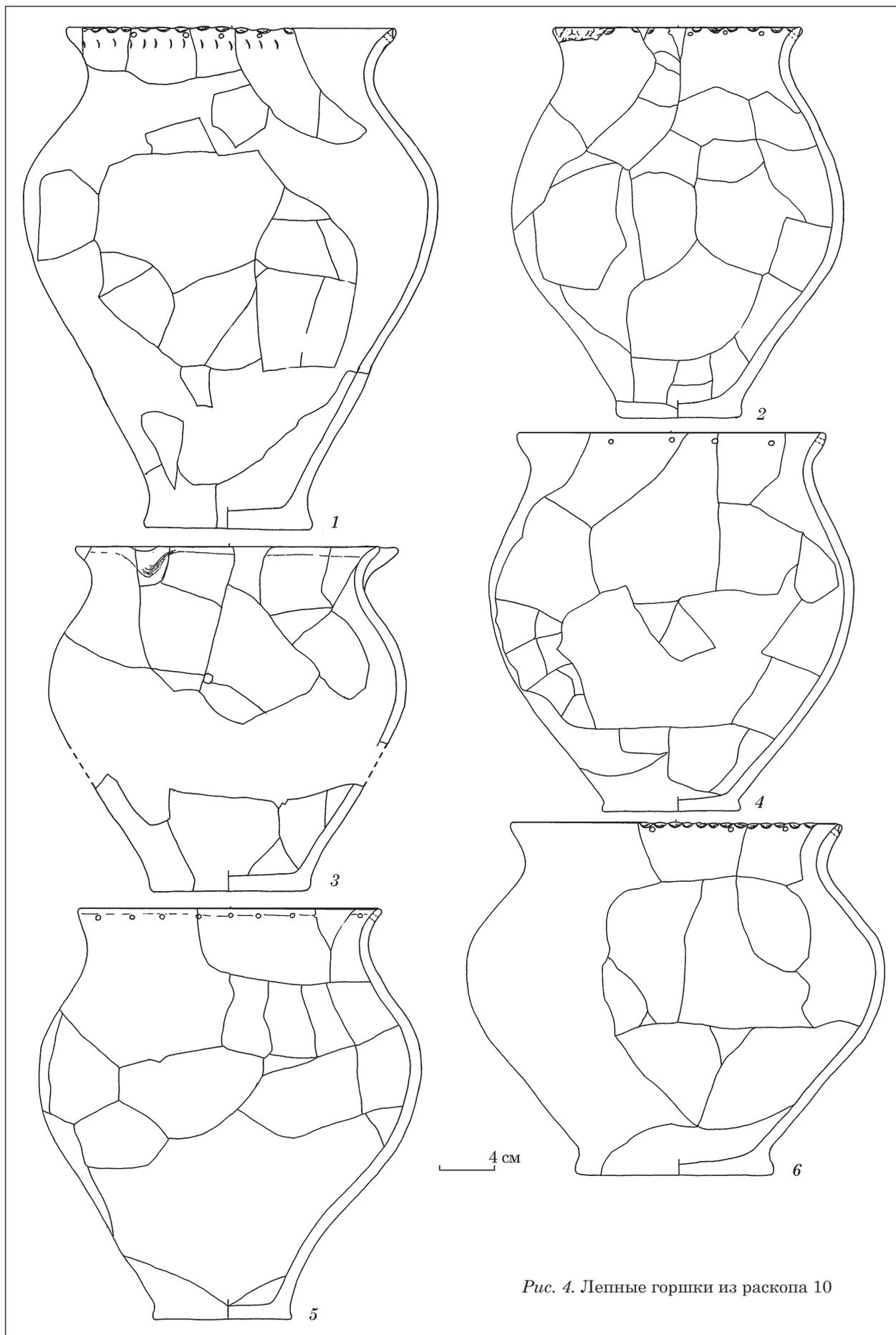

Рис. 4. Лепные горшки из раскопа 10

татками (фрагменты лепной керамики, кости животных). В засыпке центральной части, на глубине 0,60 м, найдено скопление камней песчаника. На дне помещения обнаружены бронзовый наконечник стрелы, фрагмент железного ножа и браслет, маленькая мисочка и глиняная подвеска, орнаментированная солярным знаком (рис. 6, 26; 7, 21; 8, 5, 8, 10).

К востоку от зольника, в кв. 5—11 / К—Н в культурном слое фиксировалась высокая концентрация фрагментов обожженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев (рис. 2). Эти фрагменты залегали в верхнем слое, почти от современной поверхности, первые куски об-

мазки были извлечены еще при трассировке траншеи, т. е. с глубины до 0,05 м. Всего на этом участке на глубине до 0,40 м обнаружено около 900 фрагментов обмазки. Плотные скопления сброшенной обмазки были зафиксированы лишь в некоторых местах, над ямами 12 и 13. Под этими квадратами обнаружена группа из пяти ям (ямы 9—13). Все они округлой формы, диаметром 1,0—1,5 м, с прямыми стенками, сравнительно не глубокие (0,60—0,90 м от современной поверхности). Фрагменты обмазки найдены и в заполнении самих ям (рис. 3, 8—12). Ритуальный сосуд, с нанесенной идеограммой найден на дне ямы 13, он был положен на бок и накрыт большим обломком кухонного горшка

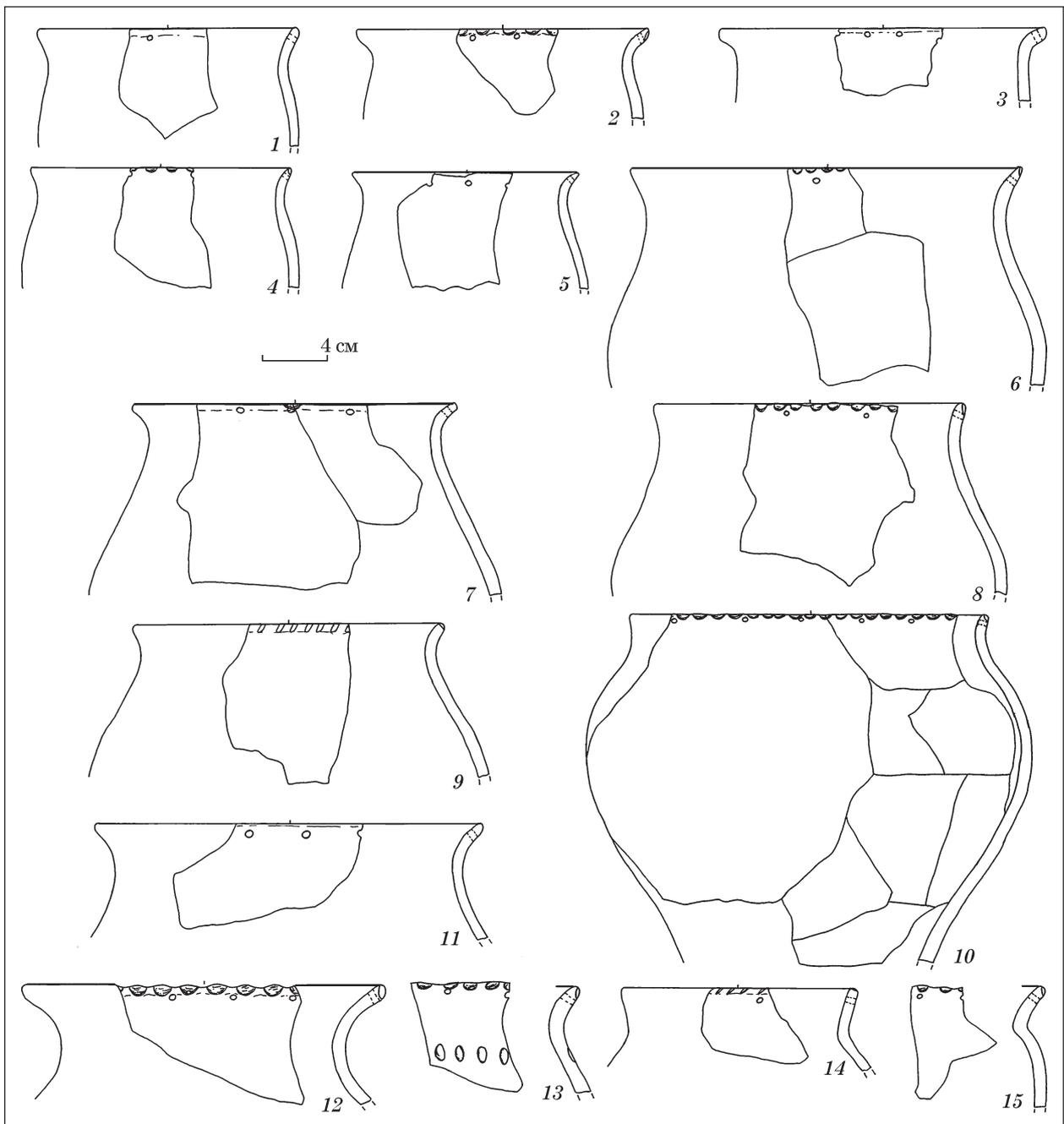

Рис. 5. Фрагменты лепных горшков из раскопа 10

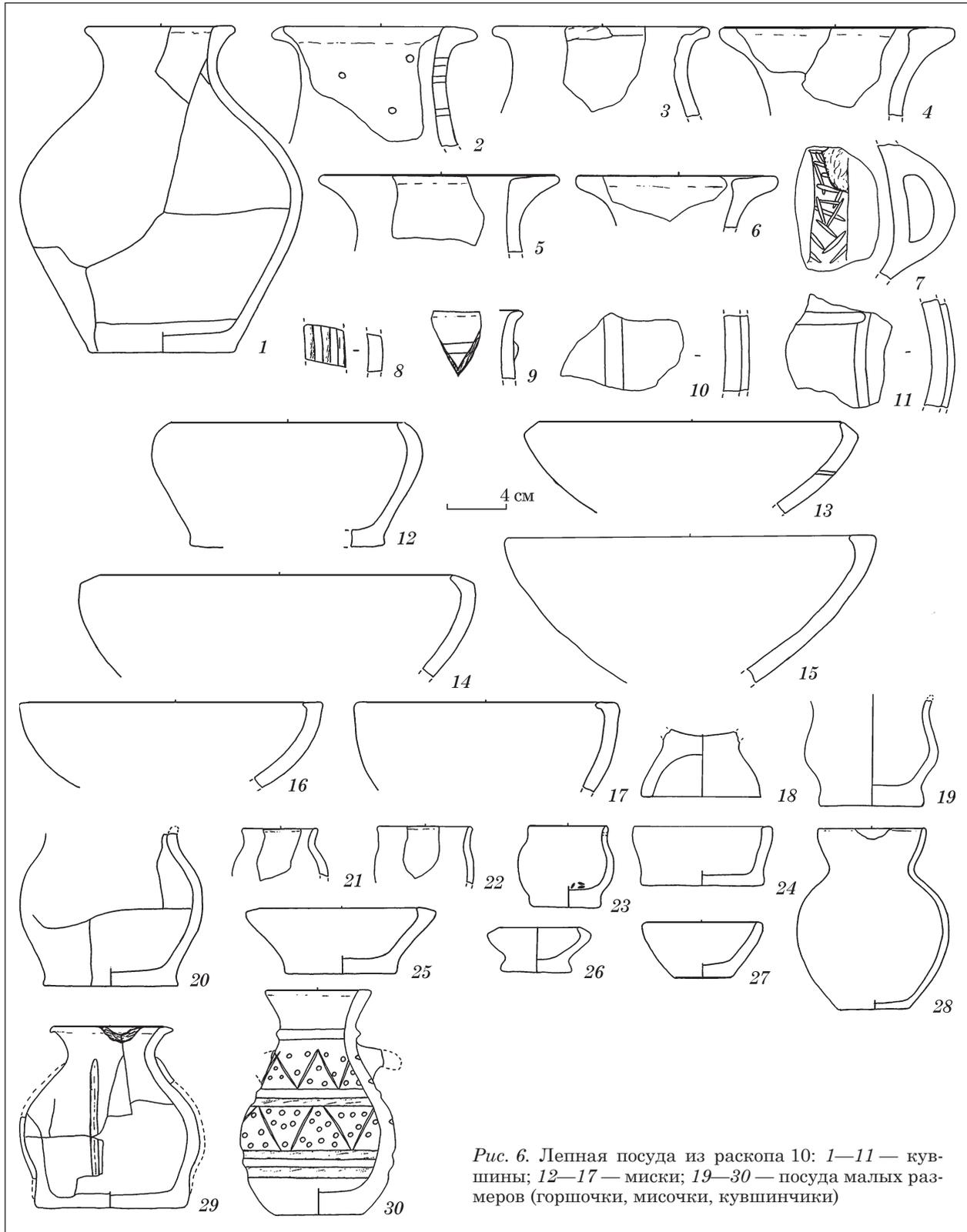

Рис. 6. Лепная посуда из раскопа 10: 1—11 — кувшины; 12—17 — миски; 19—30 — посуда малых размеров (горшочки, мисочки, кувшинчики)

(рис. 6, 30)¹. В этой же яме найден развал кувшина и нескольких горшков (рис. 4, 5, 6; 6, 1).

Другие объекты расположенные рядом с зольником также представлены ямами, преимущес-

твенно округлой формы (ямы 6—8, 14, 15, 17). Они имели диаметр от 0,70 до 1,5 м, глубину от уровня современной поверхности от 0,60 до 1,50 м. Ямы 6 и 17 имели на дне столбовые ямки диаметром 0,20 и глубиной 0,05—0,10 м. От описанных выше комплексов их отличает характер заполнения, а именно присутствие твердого за-

1. Данной находке посвящена отдельная публикация [Пеляшенко, 2015, с. 221—229].

течного глинистого или черноземно-глинистого грунта практически без материальных остатков (рис. 3, 5—7, 13, 14). Данное наблюдение указывает на то, что на каком-то этапе эти комплексы стояли открытыми и не подвергались антропогенному воздействию, в то время как ямы, обнаруженные под выбросом обмазки, были засыпаны сразу после их эксплуатации.

Интерес представляют две ямы расположенные к западу от зольника (ямы 3 и 16) (рис. 2). В плане они имели восьмерковидную форму, образующуюся соединением двух округлых ям. Фиксация продольных разрезов позволяет утверждать, что это не перерезающие друг друга одновременные ямы, а единый комплекс (рис. 3, 15, 16). Округлые части в диаметре примерно равны по размеру, но отличаются глубиной: одна часть на 0,1—0,2 м глубже. Возможно, данные ямы использовались для сортировки, перебирания или пересыпания продуктов питания.

Помимо углубленных в материк объектов, к югу от западной части зольника обнаружен еще один открытый очаг в кв. 17 / А—А' (рис. 2). Также как и очаг в центральной части зольника, он фиксировался в виде округлой площадки пропеченного до ярко оранжевого цвета суглинка.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Материал, найденный в зольнике и культурных отложениях возле него, по своему составу существенно не отличается от общего комплекса материальных остатков, найденных на городище. Как обычно, наиболее массовым материалом является лепная посуда, среди которой больше всего фрагментов горшков. Они представлены четырьмя типами: 1) слабопрофилированные, со слабо выраженным профилем тулова (рис. 5, 1—5); 2) среднепрофилированные (рис. 4, 4; 5, 6—9); 3) горшки с развитым профилем и дугообразно изогнутой шейкой (рис. 4, 1, 2, 5, 6; 5, 10—13); 4) профилированные горшки с резко отогнутым, раструбовидным венчиком (рис. 5, 14, 15). В количественном отношении, в материалах зольника более всего представлены профилированные сосуды типа 2 и 3. Для горшков характерна орнаментация по краю венчика, которая присутствует на большинстве сосудов. Самый распространенный орнамент — пальцевые вдавления по краю в сочетании с проколами. Кроме того, встречается декор в виде косых насечек по краю, ногтевых вдавлений на шейке. Найден также археологически целый профилированный сосуд с носиком для слива (рис. 4, 3).

В меньшем количестве представлены миски округло конической формы, среди которых можно выделить разновидности по оформлению верхней части бортика: с резко загнутым под острым углом краем (рис. 6, 13, 14); с округлым

корпусом и плавно загнутым краем (рис. 6, 12); с резко загнутой под прямым углом краевой (рис. 6, 15, 17). Последние являются преобладающей разновидностью. Часть мисок имела поддоны, фрагменты которых также представлены в материалах зольника (рис. 6, 18).

Для материалов Циркуновского городища характерно довольно большое количество (в сравнении с другими памятниками) находок фрагментов лепных кувшинов (8,5 % от общего количества фрагментов лепной керамики). Все кувшины имеют узкое, относительно профилированного тулова, горло, утолщенный, подтреугольный в сечении венчик (рис. 6, 1—6). Петлевидные ручки, как правило, украшены продольными каннелюрами или другими видами резного орнамента (рис. 6, 7, 8). В редких случаях тулово кувшинов украшалось наlepным валиком (рис. 6, 9—11). К еще одной группе лепной керамики относится посуда малых размеров — уменьшенные копии горшков, мисок, кувшинов (рис. 6, 19—30).

Мелкая глиняная пластика, которая многими исследователями интерпретируется как культовые предметы, в слоях зольника представлена значительным количеством. Из зольника и территории примыкавшей непосредственно к нему происходит 29 глиняных моделей, что составляет 58 % от общего количества данной категории предметов, найденных на городище. В самом же золистом слое найдено 20 артефактов. Из них больше всего зафиксировано т. н. глиняных лепешек или хлебцев (рис. 7, 8—16). По два экземпляра представлены антропоморфные статуэтки (рис. 7, 1, 2) и миниатюрные сосудики (рис. 7, 3, 4). Обнаружено три сферических предмета — объемные глиняные изделия шарообразной или биконической формы. Существует мнение, что эти модели являются имитацией плодов и зерен [Шрамко, 1999, с. 39; Бессонова, Скорый, 2001, с. 88]. К миниатюрной пластике можно отнести фрагмент колесовидного предмета (рис. 7, 20), а так же несколько не поддающихся определению изделий: фрагмент уплощенного изогнутого предмета с четырьмя подтреугольными выступами на одной стороне (напоминающий гребешок) (рис. 7, 7); прямоугольной формы уплощенный предмет с рельефным валиком, проходящим по всей длине через центр и немного выступающий с одной стороны (рис. 7, 5); фрагмент стержневидного изделия со сквозным отверстием (рис. 7, 6).

Довольно большим количеством представлены глиняные пряслица (29 целых и фрагментарных: цилиндрической, шаровидной, овальной, округло-биконической формы (рис. 7, 22—50). Еще одно изделие из глины — небольшая подвеска, плоская часть которой разбита крестом на четыре поля, в каждом из которых нанесено по одному круглому вдавлению (рис. 7, 21).

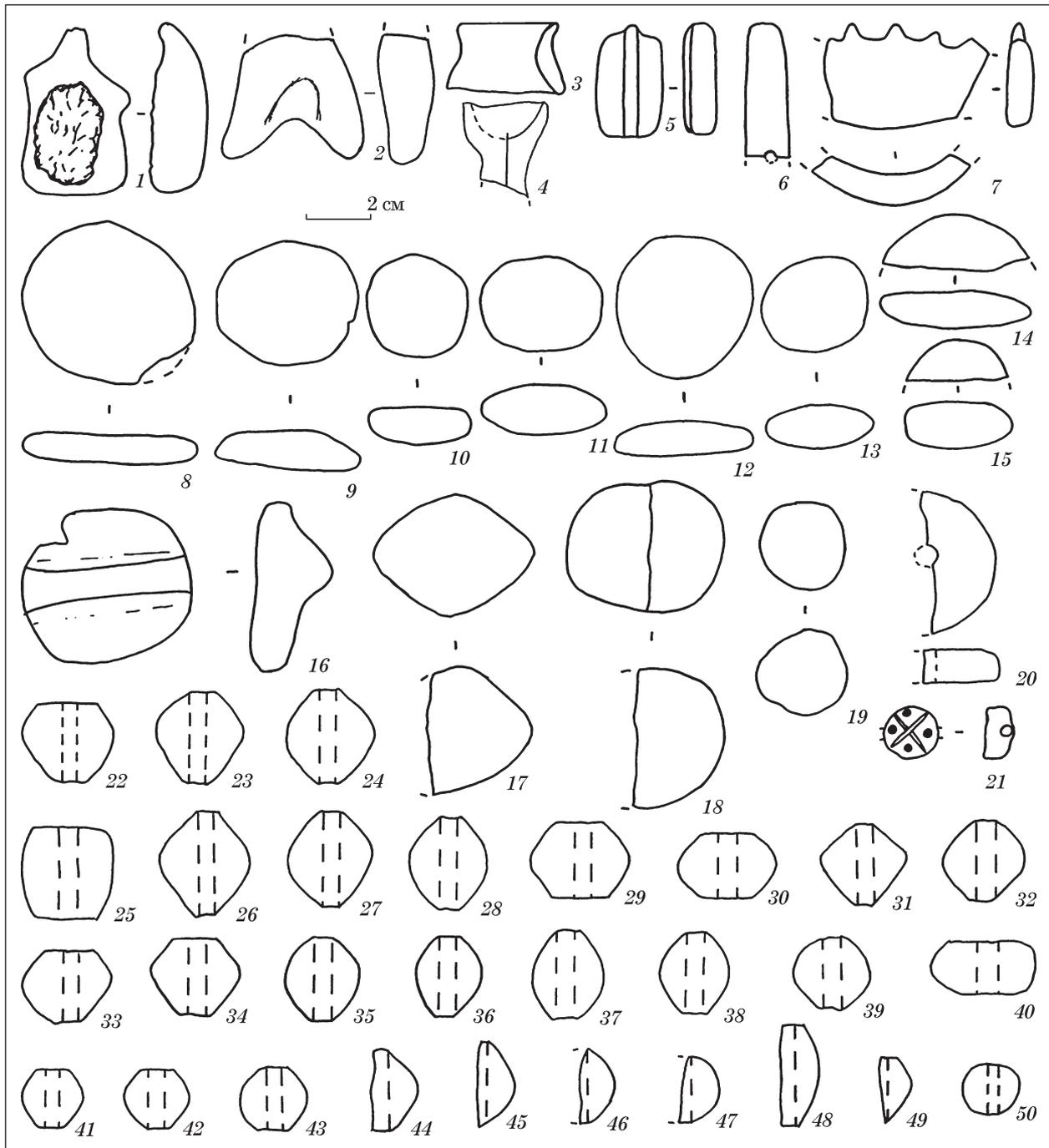

Рис. 7. Миниатюрная глиняная пластика (1—20), глиняная подвеска (21), глиняные прясла (22—50) из раскопа 10

Изделия из цветных металлов, найденные в зольнике представлены двумя предметами: бронзовый трехлопастный наконечник стрелы, относящийся к отделу II тип 5 по А.И. Мелюковой [Мелюкова, 1961, с. 28] и треугольная (свинцовая?) подвеска с отверстием в центре (рис. 8, 10, 11). Железных артефактов выявлено больше. Два столбиковых серпа найдены в кв. 8 / А' и 10 / В' на уровне древней поверхности в нескольких метрах друг от друга (рис. 8, 1, 2). В районе жертвоприношения овцы обнаружена железная мотыжка (рис. 8, 13), между костями самого жертвоприношения — фраг-

мент плоского наконечника стрелы (рис. 8, 9). Другие артефакты представлены несколькими целыми и фрагментированными ножами, большинство из которых имеет горбатую спинку (рис. 8, 3—7), тремя проколками (рис. 8, 14—16) и проволочным браслетом (рис. 8, 8). Среди изделий из камня можно обозначить фрагменты кварцитовых и песчаниковых зернотерок, терочки, песчаниковые абразивы со следами заточки орудий, оселок (рис. 8, 17). Из костяных предметов в зольнике найдена только рукоять ножа (рис. 8, 12). Всего же в слое зольника обнаружено более 1 тысячи кос-

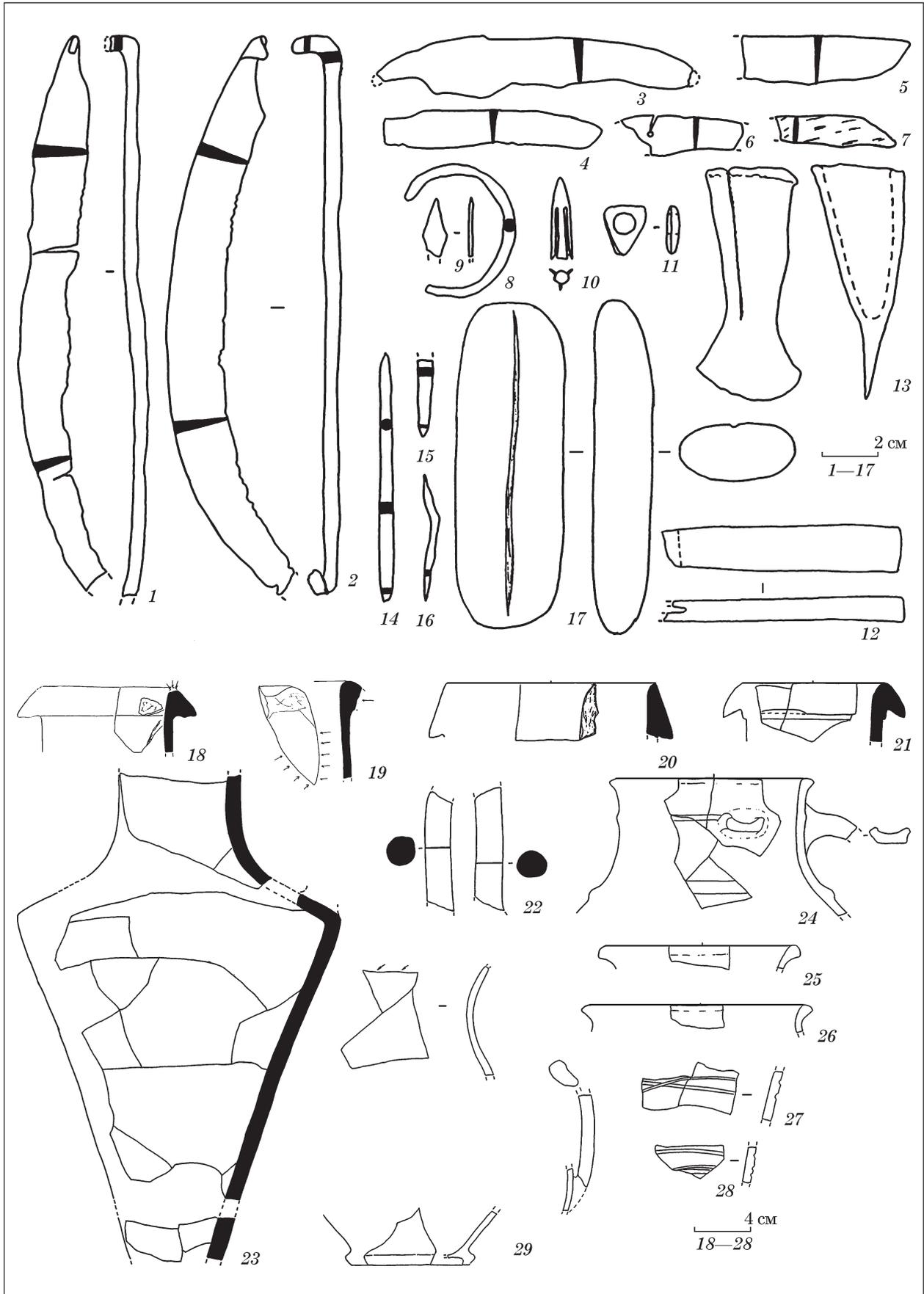

Рис. 8. Находки из раскопа 10: 1, 2 — серпы; 3—7 — ножи; 8 — браслет; 9, 10 — наконечники стрел; 11 — подвеска; 12 — рукоять ножа; 13 — мотыжка; 14—16 — проколки; 17 — оселок; 18—23 — античные амфоры; 24—29 — гончарная керамика (1—9, 13—16 — железо; 10 — бронза; 17 — камень; 18—29 — глина)

тей животных, среди них преобладают коровы (38,05 %), лошади (32,15 %), козы (19,51 %). Остальные виды животных представлены малым количеством: свинья (3,69 %), овца (0,85 %), собака (0,60 %), олень (3 %), кабан (1,89 %), заяц (0,08 %) ¹ [Пеляшенко, 2009, с. 19].

Для определения даты сооружения зольника основным материалом служат находки античной импортной керамики. Весь античный материал определен с. н. с. Музея археологии ХНУ им. В.Н. Каразина С.А. Задниковым, которому я благодарен за помощь. Представлены фрагменты амфор следующих центров: Книд (рис. 8, 21), Гераклея (рис. 8, 23), Кос (рис. 8, 22), Родос (рис. 8, 20). Эти материалы, а так же весь комплекс найденных предметов позволяют отнести время сооружения зольника к IV в. до н. э. Наиболее поздний фрагмент венчика амфоры производства о. Родос, который датируется концом IV — началом III вв. до н. э. найден в верхнем заполнении ямы 7 к востоку от зольника.

Следует также отметить, что среди материалов раскопок Циркуновского городища довольно часто встречаются фрагменты сероглиняной гончарной керамики, аналогии которой находим среди сарматских и меотских древностей. Однако, они отсутствуют в слое зольника. Фрагменты гончарной сероглиняной керамики найдены за его границами (рис. 8, 24—28), что может свидетельствовать о появлении данного импорта на городище после сооружения зольника, т. е. не ранее конца IV в. до н. э.

В целом, можно заключить, что зольник был сооружен на свободной от объектов площадке городища, в условном центре которой находилось кострище, зафиксированное в виде пропеченного суглинка. Площадка находилась на территории или рядом с усадьбой: к югу от зольника находилось жилище, а вокруг нее хозяйственные ямы. Можно только предположить, что зольник начал формироваться еще в процессе существования усадьбы, но заключительный этап однозначно относится уже ко времени прекращения жизни на этом участке, т.к. помещения и часть комплексов были перекрыты насыпью. Сама насыпь состояла из золистого или черноземно-золистого грунта, насыщенного бытовым мусором, по своему количеству значительно превышающим находки в культурном слое.

Ритуальный характер единственного зольника на городище не вызывает сомнения. В пользу этого говорит большое количество предметов миниатюрной глиняной пластики, одной из функций которых было культовое предназначение, а также жертвоприношение целой овцы в слое, возможно, умерщвленной стрелой.

1. Определение остеологического материала из наших раскопок осуществляется старшим научным сотрудником Музея природы ХНУ им. В.Н. Каразина В.Л. Бондаренко, которому я признателен за труд.

В тоже время нельзя исключать и утилитарную функцию: использование этого места для сброса золы с домашними бытовыми отходами.

Присутствие таких объектов как зольники на городищах скифского времени Днепро-Донецкой Лесостепи довольно редкое явление. Помимо Циркуновского, по одному зольнику обнаружено на Караванском, Червонососовском и Кнышовском городищах [Шрамко, 1957; 1972, с. 11; Ильинская, 1957]. Большим количеством они представлены на городищах Полковая Никитовка, Западное Бельское [Моруженко, 1988, с. 33—34; Шрамко, 1987, с. 28—29]. На укрепленных поселениях к западу от Днепра зольники известны на Немировском, Пастырском, Мотронинском городищах [Бессонова, 1999, с. 115; Русанова, 2002, с. 115]. В тоже время, зольные слои насыщенные бытовыми отходами (точно такие же, как на «классических» зольниках) неоднократно фиксируются с внутренней стороны оборонительных сооружений, не образуя холмообразных возвышений [Гречко, 2010, с. 39]. Однако, по нашим наблюдениям, не везде, а в основном в местах неровного естественного рельефа, в основном это склон мыса, на котором располагается памятник. Подобная картина зафиксирована и на Циркуновском городище в раскопах 6, 7, 12 (рис. 1). Это более всего похоже на попытки нивелировать жилую площадку путем засыпания склона выбросами из очага с бытовым мусором.

В связи с этим возникает сомнение относительно мнения ряда исследователей о сакральном значении золы, почтительном отношении к ней, как частице священного домашнего очага и, соответственно, интерпретации зольников как мест совершения культов домашнего очага [Шрамко, 1957, с. 197; Русанова, 2002, с. 113—114]. Помимо описанных выше случаев ссыпания зольного грунта по склону, такие же прослойки неоднократно фиксируются в заполнении хозяйственных ям. Слой золы с бытовым мусором был использован как основа при сооружении вала второго периода Циркуновского городища, зафиксированный в раскопе 11 при разрезе вала у южного входа (рис. 1). Исходя из этого, говорить о сакрализации золы и культе домашнего огня населением скифского времени не приходится. Характер золы, содержащийся в зольниках, позволил исследователям высказаться относительно того, что она могла быть образована и в результате сожжения большого количества соломы или сухой травы [Гречко, 2006, с. 275].

По всей видимости, зольники являются отражением не сакрализации золы, а сакрализации определенного пространства, как культового участка. Единичность зольников на небольших по площади городищах, таких как Циркуновское, может свидетельствовать в пользу не семейного, а общественного характера культов, содержание которых все еще является открытым вопросом.

Андриенко В.П. Земледельческие культуры племен Лесостепной Скифии (VII—V вв. до н. э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Харьков, 1975 — 18 с.

Бессонова С.С. Центральный зольник Мотронинского городища // Евразийские древности. 100 лет Б.Н. Гракову: архивные материалы, публикации, статьи. — М., 1999. — С. 115—126.

Бессонова С.С., Скорый С.А. Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988—1996 гг.). — Киев; Краков, 2001. — 256 с.

Гершкович Я.П. Феномен зольников белогрудского типа // РА. — 2004 — № 4. — С. 104—113.

Гречко Д.С. Отчет об исследовании памятников скифского времени у сел. Протопоповка и Циркуны на Харьковщине в 2005 году / НА ІА НАН України. — 2005/5.

Гречко Д.С. К вопросу о функциональном назначении зольников северскодоонецкой группы памятников скифского времени // Вісн. Харків. національ. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2006. — № 728: Історія. — С. 273—281.

Гречко Д.С. Населення скіфського часу на Сіверському Дінці. — К., 2010 — 286 с.

Дараган М.Н. К вопросу о функционально-семиотической интерпретации раннескифских зольников Днепровской Лесостепи // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. — Полтава, 1996. — С. 359—362.

Ильинская В.А. Памятники скифского времени в бассейне р. Псел // СА. — 1957. — Т. 27. — С. 232—249.

Ляпушкин И.И. Поселения зольничной культуры («скифов-пахарей») в северной полосе Днепровского Лесостепного Левобережья (по материалам полевых исследований 1947 г. в бассейне р. Сейма) // СА. — 1950. — Т. 12. — С. 41—65.

Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа. — М., 1961. — 383 с. (МИА. — № 104).

Мелюкова А.И. Вооружение скифов. — М., 1964. — 91 с. (САИ. — Вып. Д 1-4).

Моруженко А.А. К вопросу о памятниках раннего железного века в бассейне р. Ворсклы // СА. — 1988 — № 1. — С. 33—52.

Пеляшенко К.Ю. Звіт про розкопки на Циркунівському городищі скіфського часу, у Харківському районі Харківської області в 2009 р. / НА ІА НАН України. — 2009/[б. н.].

Пеляшенко К.Ю. Звіт про розкопки на Циркунівському городищі скіфського часу, у Харківському районі Харківської області в 2010 р. / НА ІА НАН України. — 2010/[б. н.].

Пеляшенко К.Ю. Звіт про розкопки на Циркунівському городищі скіфського часу, у Харківському районі Харківської області в 2011 р. / НА ІА НАН України. — 2011/[б. н.].

Пеляшенко К.Ю. Звіт про розкопки Циркунівського городища скіфського часу, в Харківському районі Харківської області в 2013 р. / НА ІА НАН України. — 2013/[б. н.].

Пеляшенко К.Ю. Ритуальна посудина з розкопок городища скіфського часу біля с. Циркуни // АДІУ. — 2015. — Вип. 2 (15). — С. 221—229.

Рудинський М.Я. Мачухська експедиція Інституту археології в 1946 р. // АП УРСР. — 1949. — Т. 2. — С. 53 — 69.

Русанова И.П. Истоки славянского язычества: Культурные сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. — Черновцы, 2002. — 172 с.

Сава Е.Н. Новые данные о происхождении и функциональности «зольников» на поселениях эпохи поздней бронзы Юго-Восточной Европы // Тр. III (XIX) Всерос. АС. — 2011. — Т. 1. — С. 273—274.

Фукс М. Про городища скитської доби на Харківщині // Зап. ВУАК. — К., 1931. — Т. 1. — С. 101—103.

Шрамко Б.А. Курган и городище у с. Циркуны // КСИИМК. — 1956. — Вып. 63. — С. 103—108.

Шрамко Б.А. Следы земледельческого культа у лесостепных племен Северного Причерноморья в раннем железном веке // СА. — 1957. — № 1. — С. 178—198.

Шрамко Б.А. Отчет о работах скифо-славянской археологической экспедиции Харьковского госуниверситета в 1972 г. / НА ІА НАН України. — 1972/61.

Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — К., 1987. — 182 с.

Шрамко Б.А. Глиняные скульптуры Лесостепной Скифии // РА. — 1999 — № 3. — С. 35—49.

К.Ю. Пеляшенко

ЗОЛЬНИК ЦИРКУНІВСЬКОГО ГОРОДИЩА

На території Циркунівського городища відомий тільки один зольник, що розташований у північній частині другого двору пам'ятки. В результаті розкопок 2009—2010 рр. він був повністю досліджений з прилеглою до нього територією. Зольник мав овальну форму, розміри 14,5 × 7,5 м і потужність культурних нашарувань до 0,70 м. Зафіксована значна насиченість ґрунту матеріальними залишками (фрагменти ліпного посуду, кістки тварин, каміння та ін.), набагато більше ніж у культурному шарі за його межами. Під насипом майже не виявлено археологічних об'єктів: одна господарська яма, сліди від відкритого вогнища в центрі у вигляді пропеченого суглинку, жертвоприношення вівці. Поза межами зольника фіксується щільне розміщення археологічних об'єктів: одне приміщення і господарські ями. Склад знахідок виявлених в нашаруваннях зольника суттєво не відрізняється від матеріального комплексу всього городища. Можна зазначити лише порівняно велику кількість предметів мініатюрної глиняної пластики (статуетки, «хлібці», мініатюрні посудинки та ін.). Отримані матеріали дозволяють датувати час спорудження зольника IV ст. до н. е.

Ключові слова: зольник, культові споруди, скіфський час, Лесостеп.

К. Yu. Pelyashenko

ASH-HILL TSYRKUNI HILLFORT

In the hillfort Tsyrkuni known only one ash-hill, located in the northern part of the second courtyard settlement. As a result of excavations 2009—2010, it was completely studied with the surrounding areas. Ash-hill was oval in shape, size — 14.5 × 7.5 m. and thickness of cultural layers to 0.70 m. Fixed significant number of material remnants (fragments of pottery, animal bones, stones, etc.), much more than in the cultural layer outside. Under the ash-hill discovered archaeological objects: one economic pit, open fire in the center as baked clay loam, sacrifice sheep. Outside the ash-hill fixed dense placement of archaeological objects: one house and the pits. The composition of the finds discovered in layers of ash-hill were not significantly different from the material of all complex settlement. We can only have a relatively large number of miniature clay sculpture (statues, «bread», miniature vessels, etc.). Received materials allow to date the construction of ash-hill 4 BC.

Keywords: ash-hill, cult buildings, Scythian time, forest steppe.

Одержано 17.02.2017